Глава 5

— «Чёрная субстанция»… Что за странное название?

Арчи осмотрелся. Каким-то из своих сенсорных органов — новым или старым — он и в правду ощущал её. Она окружала его со всех сторон. Тянулась к нему. Проникала в него.

Чёрную субстанцию нельзя было назвать «мягкой» или «приятной», наоборот, она была противной. А может это временно? Может она походила на какое-нибудь наркотическое вещество, и со временем будет становиться всё «вкуснее» и «вкуснее»? Всё желаннее и желаннее?

Для Арчи это был очередной вопрос без ответа. Но повод сомневаться в её «полезности» у него, несомненно, был: как минимум первый контакт с ней вогнал его в длительное нескончаемое безумство. Безумство, обуздать которое он смог неизвестно как и не известно чем. По крайней мере, какая-нибудь последовательная методика в его голове не отложилась — ещё одна неутешительная истина, усиливающая все его сомнения.

Зато теперь Арчи смог более-менее понять, почему одни Руки конкурируют с другими Руками (точнее, убивают их, ведь так?). И смог понять слова и смирение Эмы в этом вопросе. Хотя… Чем больше он начинал погружаться в этот вопрос… Тем всё больше и больше испытывал раздражение и непринятие.

— Да, — размышлял он, — поддаваться наплыву сильных эмоций — нормально, естественно и — правильно. Но это не значит, что вместе с этим «наплывом» непременно нужно терять себя и свой разум! Пусть и не без усилий, но контролировать такие вещи — можно было всегда! — и Арчи всегда их контролировал. — Разве что-то кардинально изменилось?! Ладно, отчасти, изменилось, но всё же…

— Либо это всё сплошной глупый самообман Эмы, либо есть что-то ещё, чего я не знаю, и пока рано формировать предвзятое отношение к ней… Если задуматься… Откуда Чёрная Смерть вообще понабирал всех этих Рук?!

— Невесть откуда! Невесть что у него там за «критерии»! Третий — вообще какой-то аутист, да простят меня все аутисты за такое сравнение! Мне уже пора начинать разочаровываться в выбранном решении стать Рукой?!

Неожиданно для себя, Арчи стал раздражаться сильнее. Но за пределы его скромного сознания это раздражение не просочилось, собственно, как и раньше, когда он ещё не был Рукой. А если бы это ещё и не затрагивало напрямую его самого — он бы вообще сейчас лежал и испытывал умиротворение уровня «сытый спящий кот», но всё происходящее — затрагивало его — мать его, затрагивало его!!

— И ради этой $%^& я отказался от вкусняшек и мультиков! — Арчи негодовал. Мягко говоря,

сильно негодовал. Его контролируемая скверная сторона сознания — скверная сторона «старого хрыча» — наконец-то пробудилась. И если это и было то самое «пробуждение», о котором говорил Третий, то Арчи просто «ликовал от счастья»! Как же сильно он «ликовал от счастья» — таким «счастливым» он не был никогда!

— Тварь, а не Третий!

С этими беспочвенными обвинениями (а, возможно, и «почвенными»), Арчи потянулся вперёд, однако встать, воспарить или что там ещё умеют эти Руки — он не смог.

— Чтоб его!! — выругался Арчи, а после нескольких неудавшихся попыток, просто смирился и продолжил валяться в пыли. Стал ворчать и кривляться:

— «…для нас естественно конкурировать друг с другом», «скоро сам поймёшь», «просто слейся…», «просто прочувствуй…» бла-бла… и бла… и бла… и бла… и бла… и бла… бла-бла-бла-бла…

Не то, чтобы он сходил с ума, нет, он был очень рассудительным, просто всё произошедшее и происходящее выводило его из себя. Сильно выводило. Арчи попал в замкнутый круг и выход из этого круга обходил его стороной.

— Невозможность контролировать эмоции! Невозможность контролировать себя! И бла! И бла! Где-то я уже с этим сталкивался! И видел! И слышал!

— Управлять можно всем, в том числе эмоциями, в том числе собой! Нет! Особенно эмоциями! Особенно собой!

Арчи настолько увяз в мыслях о «самоконтроле и эмоциях», что на долгое время позабыл о чёрной субстанции и о том, что она вроде как реально окружала его. Отчитывать Эму и других было у него в приоритете. А чуть погодя (или не чуть?) его стал волновать вообще совершенно другой вопрос:

— Если я уже не тот, каким был раньше, — рассуждал Арчи, — не тот, каким был до становления этой треклятой Рукой, то откуда у меня вообще эмоции?! Ладно раньше — это было результатом множества факторов с «переключателями» в виде гормонов (и не только гормонов), — но сейчас?! Чем это обусловлено сейчас?!

Он видел только три «логических» довода: либо Чёрная Смерть чего-то недоговаривает, либо сам Арчи чего-то не понимает, либо — Чёрная Смерть всё-таки чего-то недоговаривает!!

— ;%:?*!! — Арчи зло выругался.

Через день, а может через год, он снова предпринял попытку и потянулся вперёд — встать,

воспарить (или что там ещё!) у него всё также не получилось!! Хотя к этому моменту он чувствовал себя очень бодро и свежо (не считая, конечно, мысленного расстройства, до которого сам себя довёл).

Бедное сформировавшееся сознание — он еле-еле заставил себя успокоиться. Клаустрофобии у него не было, но эта невозможность что-либо сделать, хоть как-то пошевелиться, да и вся ситуация в целом — максимально угнетала!

Арчи отбросил подальше все мысли и все проклятия, и наконец-то полностью сконцентрировался на попытках подняться на ноги. А так как ноги у него всё-таки были (в отличие от одного большого куска козьего помёта), это утверждение было вполне справедливым.

Но сколько бы он ни старался, сколько бы ни пытался — ноль!

— Встать я не могу! — ругался он. — Зато я и вправду чувствую эту чёрную гадость, и, видимо, это всё из-за неё! Посмотрим ещё, кто кого!

Арчи стал тянуться и делать всё больше и больше попыток подняться, и в принципе, кое-как у него это получалось, однако это были какие-то миллиметры, какие-то сантиметры — смех да и только! Чем сильнее он тянулся, тем и давление становилось сильнее! Оно быстро возвращало его в исходное положение.

— Что за %**№!!!

В ответ Арчи снова терял спокойствие — злился и ругался пуще прежнего. Но это совершенно не помогало! Скорее наоборот, только ухудшало его подъём, либо увеличивало давлено, хотя второй вариант — маловероятен.

— И раз… И два… И три…

Арчи продолжал тянуться вперёд, но с мощным ударом возвращался в исходное положение, вызывая вибрацию, а иной раз и лёгкое (а один раз и сильное) землетрясение. В такие моменты пыль и камни поднимались толстым столбом вверх, да и поверхность под самим Арчи знатно утрамбовывалась.

— Надеюсь, эта грёбаная планета расколется надвое!! — продолжал ругаться Арчи. За всё время пребывания «здесь» он, наверное, выругался больше, чем за всю жизнь до становления Рукой. (С другой стороны, с точки зрения чистого времени он мог находиться в шкуре Руки уже так долго, что это сравнение было во всех смыслах неправильным и необоснованным!)

— Мерзкая чёрная гадость! Тянешься ко мне, как муха к навозу… Тварь, плохое сравнение! Ррр-фуххх… — после очередной попытки подняться, Арчи мощно рухнул вниз, зло рыкнул и

фыркнул. Выдохнул. При этом дышать или делать вид, что дышит, ему совершенно не нужно было. Задержав как-то дыхание в надежде поскорее сдохнуть, он пришёл к выводу, что занятие это такое же бессмысленное, как и его бесконечные попытки подняться.

— Это уже ни в какие ворота не лезет!

Бросив попытки встать и пролежав ещё неизвестно сколько времени (несомненно, очень долго, даже по меркам Рук), Арчи стал спокойнее. И это стоило ему немалых усилий. Его только и тешила мысль, что если он когда-нибудь всё-таки выберется отсюда, то первым делом аннигилирует Третьего самым жестоким способом!

— Ладно, чёрная гадость. Ладно! — рассуждал он. — Я с тобой ещё разберусь, а потом — смою всю тебя в помои!! И это ради тебя все они так стараются?! Из-за тебя работают?! Ты и есть их «смысл» существования?! То, ради чего они «созданы»?! Создан я?! Тогда — иди в жопу, а я — домой!!

— Ах… я не могу уйти домой…

— Ладно, ладно… — Арчи успокаивал сам себя. — Значит, это и есть то, что появляется у живых перед смертью? Вот эта чёрная гадость? Не похоже… То есть больше похоже, что она с ними всегда. Это странно, разве нет?

— Странно.

В ответ на свой вопрос он кивал сам себе. Вообще, провалявшись под «чистым небом» неизвестно сколько времени, пережив дожди, бури, смерчи, а ещё звёздо-пёки, заморозки и землетрясения, — он вскоре научился видеть или правильнее сказать ощущать разную живность и «обитающую» в ней чёрную гадость. И не имело значения, это маленькая козявка или крупный (и неизвестный) зверь — он ощущал всех и вся! И вот пропустив их всех через себя, или, наоборот, себя через них, он пришёл к выводу, что эта чёрная гадость «появлялась» не перед смертью. Она определённо была с ними всегда (хотя «всегда» в данном случае звучало очень расплывчато). Но факт оставался фактом: после смерти чёрная гадость не появлялась, она просто покидала организм и направлялась к нему, причём, направлялась насильственно, как стальной винтик к магниту. Хотя не совсем… В какой-то момент Арчи обратил внимание на то, что он всё-таки контролирует этот направленные поток «в себя», но очень плохо.

— Видимо, — решил он, — из-за кошмарных боли и кровожадности в самом начале, я не почувствовал этого сразу! Одни проблемы!

Так вот, остановить этот направленный поток полностью у Арчи ни разу не получилось, максимум — повлиять на скорость поглощения. Однако во время всех этих манипуляций и экспериментов… Что-то ему подсказало, что полное прекращение поглощения чёрной гадости ничем хорошим не кончится. То есть, чисто гипотетически, перестань он поглощать чёрную гадость, мог бы и умереть. Однако так ли это — оставалось неизвестным, потому что

прекратить поглощение полностью он не мог. Очередной замкнутый круг!

— Одни проблемы!

Оставалось продолжать изучать окружение и чёрную субстанцию — больше ничего.

Но это имело свои плоды: Арчи пришёл ещё к двум выводам, вероятно, несвязанным друг с другом, но очень «интересным»!

Первый заключался в том, что пусть в этот месте и была жизнь, но она дружно обходила его стороной: начиная от того самого крупного зверья, заканчивая той самой одноклеточной козявкой. Что сказать — в определённом радиусе от него не было никого! Совершенно никого! Хотя поначалу это было не так… Ведь было?! Он просто не мог что-либо утверждать или отрицать — Арчи ни в чём не был уверен!

Второй же вывод имел отношение непосредственно к чёрной гадости: она тянулась не столько к нему самому, сколько к чёрной ткани, с которой он слился. Что, вполне логично, учитывая, что последняя, вероятно, была создана как раз-таки из неё.

— …Хотя… — неуверенно выдал Арчи. — Беря во внимание тот факт, что чёрная ткань стала неотъемлемой частью меня… Говорить так неправильно. Я хорошо ощущаю, как чёрная ткань и чёрная гадость взаимодействуют прямо во мне… Как первая бесконтрольно поглощает вторую, будто чёрная дыра засасывает планеты! Ладно, должен признать, что с ней я чувствую себя лучше! В разы лучше! Но всё также не могу встать!! В чём причина, чтоб его?! Разве не должно быть ответа?! Решения?! Решение есть всегда! Оно точно должно быть!

— Нужно научиться её контролировать?! Возможно, в этом и есть вся загвоздка?! Не об этом говорил тот кусок козьей какашки?! Нужно просто научиться её контролировать?! Или… не говорил?.. Что он вообще говорил?!! Или Эма?! Тварь, как же давно это было! Я вообще ничего не помню!

— Вот же тварь! — искренне сказал Арчи.

Всё что оставалось — радоваться! Радоваться тому, что он был подальше ото всех! Сам с собой! А ещё тому, что всё живое обходило его стороной: иначе давно бы стал вкусным лакомством или высококачественным удобрением!

— Хоть какое-то утешение!

— Молись котам Третий! Молись, чтобы я никогда отсюда не выбрался! Если не они, тебя ничто не спасёт!

http://tl.rulate.ru/book/28896/1001316